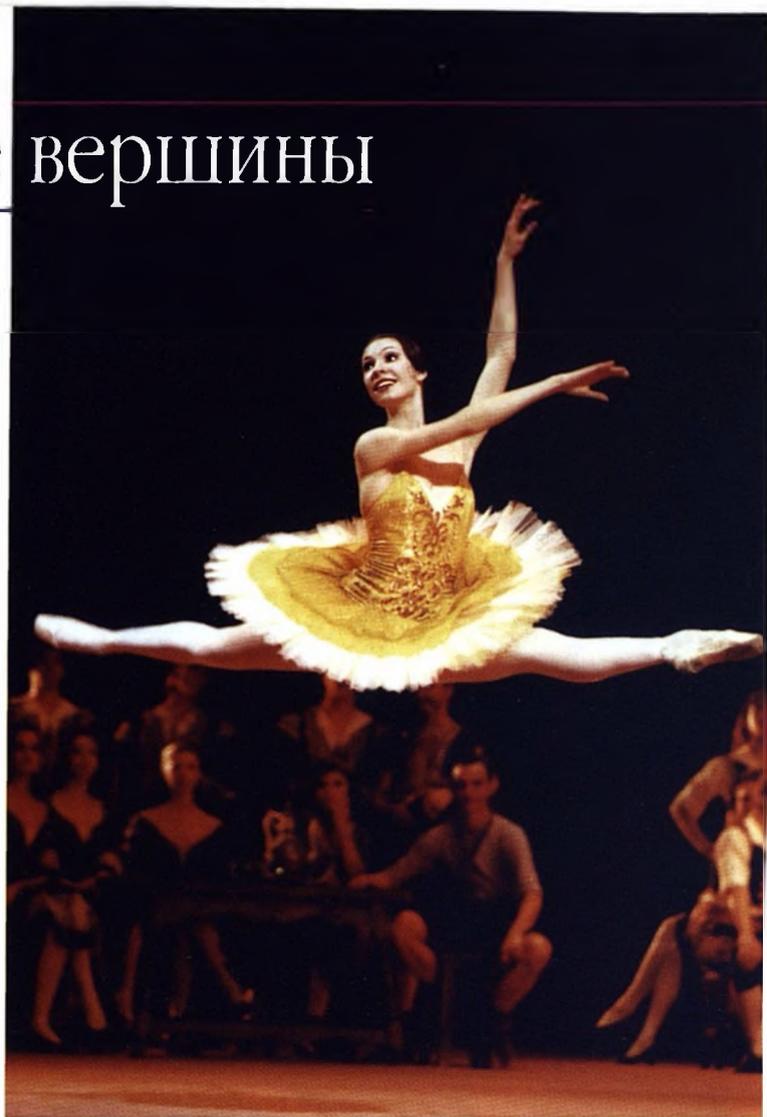

Александрова Мария
222 сезон

Неизвестные вершины

МАРИИ АЛЕКСАНДРОВОЙ

Недавно на афише Большого театра впервые появилось имя Марии Александровой. Она дебютировала в роли Царицы бала в балете "Фантазия на тему Казановы".

Но имя этой 19-летней танцовщицы, отсчитывающей первые месяцы работы в труппе, для поклонников балета не является новым. Ее заметили задолго до прихода в театр — в концертах Московского хореографического училища. Еще в младших классах она не по-детски профессионально и даже ярко станцевала в сцене Пастушковых в "Щелкунчике", Ману на премьере "Баядерки". Потом были сольные и главные партии во многих школьных спектаклях: "Классической симфонии", "Коттеджи", "Пахите".

Самый яркий на сегодня успех пришел к Маше на пороге ее взрослой жизни — через несколько дней после приглашения в Большой театр она получила золотую медаль Международного конкурса артистов балета в Москве.

Большой театр. — 1998. — (W9). — С. 24-25. Вариация из балета "Дон Кихот"

— Маша, было ли вам психологически сложно, получив первую премию Международного конкурса артистов балета, встать в театре в кордебалет?

— Решив участвовать в конкурсе, я понимала, что это нужно исключительно мне самой. И, получив золотую медаль, я пришла в театр с сознанием, что конкурсная победа в данном случае ничего не значит, что свое место и положение в труппе нужно будет завоевывать. Поэтому, пожалуй, психологического барьера у меня и не было. Наоборот, в театре у меня все началось необыкновенно удачно. Я и не предполагала, что фактически в первый же месяц работы получу большую сложную партию. Вот это было неожиданно. Не знаю, почему именно меня выбрали на роль Царицы бала в "Фантазии на тему Казановы". Меня не спрашивали, ничего со мной не обсуждали, не предлагали, просто в один прекрасный день я увидела свою фамилию в афише.

— Как вы считаете, соответствует ли ваша первая крупная роль на сцене Большого театра вашей природе — и физической, и душевной?

— Царица бала стремится очаровать, покорить, соблазнить Казанову. Мне кажется, такая партия вообще подходит любой девушке. Она помогает понять себя, преодолеть внутренние трудности. Мне нравится роль, и я с удовольствием трачу на нее все свое время.

— А какой героиней вы себя считаете — лирической, драматической, трагической?

— У меня уже сложилась репутация героической тан-

цовщицы. Действительно, героические партии с детства мне давались легче. Но после того как на одном из экзаменов по актерскому мастерству в училище я станцевала этюд, в котором изображала Татьяну Ларину, получившую письмо Онегина, стали говорить, что и драматические роли мне подходят. Лирические партии я никогда не танцевала, поэтому хочется попробовать себя и в них. Говорят, мои линии это позволяют.

— Маша, есть ли у вас заветные партии, без которых вы не мыслите своей карьеры?

— Одетта-Одиллия, Маша, Аврора. С детства балет для меня олицетворяли именно спектакли Чайковского.

— На чьих спектаклях вы с удовольствием бываете как зритель? Кто из профессионалов является для вас авторитетом?

— Хожу, когда выступают Нина Семизорова, Галина Степаненко, Нина Сперанская, Николай Цискаридзе. Если человек чего-то добился в своей профессии, он имеет право на уважение. Я люблю прислушиваться к мнению опытных людей и понимаю, насколько ценны их советы. Поэтому для меня важно общение с Мариной Тимофеевной Семеновой, Татьяной Николаевной Голиковой, Михаилом Леонидовичем Лавровским. В училище моим педагогом была Софья Николаевна Головкина. Встреча с ней была очень важна для меня. Она помогла мне раскрыться, понять, что такое я, что я могу. Дала апломб, чувство себя. Это очень важно.

— Есть ли образ балерины прошлого, который